

Насчёт самого генерала Чжоу... Вспоминая, как они добрались до степи и увидели изорванную одежду и обглоданные кости его охраны, он не верил, что Чжоу Цзиншань мог выжить.

Дядя Чжоу погиб, и его отцу, наверное, будет очень горько.

Примерно десять лет назад Су Мосю видел Чжоу Цзиншаня один раз. Он помнил, что тот был щедрым и великодушным человеком, хорошо относившимся к своим солдатам. Не ожидал, что такой человек будет предан своими подчинёнными и умрёт в чужой стране, оставив после себя лишь кости.

Настроение Су Мосю было подавленным, и он молча пил овечий жирный чай.

В этот момент Чжан Эрцюэ сказал:

— Сегодняшнюю добычу поймал второй господин, а он ещё не ел кашу. Давайте отдадим ему сердце и печень зайца!

— Да, это правильно, — поддержали остальные. Человек, ответственный за разделку мяса, не стал резать печень и сердце, а просто бросил их в котёл.

В обычное время Су Мосю бы отказался, но на этот раз он задумался и в итоге не стал возражать.

Все были голодны, и хотя знали, что мясо будет вкуснее, если его дольше варить, не смогли удержаться и начали разделять его раньше времени.

На этот раз суп разделили на четырнадцать порций, а сердце, печень зайца и птицы, размером не больше яйца, сложили отдельно и отдали Су Мосю.

Он поставил еду рядом и медленно пил суп.

Янь Цзинцзэ тоже пил суп.

Они не стали снимать пену с супа, из-за чего он не имел ни вкуса, ни аромата, но хотя бы наполнял желудок.

Они выпили суп, обглодали кости, а потом разгрызли их, съели всё, что могли, и выпили костный мозг, а что не смогли проглотить, выплюнули.

Янь Цзинцзэ, видя, как Су Мосю с удовольствием ест такой суп, почувствовал жалость и, подойдя ближе, сказал:

— Второй господин, когда я поправлюсь, приготовлю для вас что-нибудь вкусное. Я хорошо готовлю.

— Хорошо, — сердце Су Мосю ёкнуло. Может, взять Янь Цзинцзэ с собой и сделать его поваром?

Янь Цзинцзэ добавил:

— Второй господин, я боюсь темноты. Можно я буду спать рядом с вами?

Эти слова услышали только Чжан Эрцюэ и Цай Ань, находившиеся поблизости.

Цай Ань нахмурился, не одобряя этого, а Чжан Эрцюэ с презрением сказал:

— Ты уже взрослый, а всё ещё боишься темноты?

Однако Су Мосю почти одновременно с ним ответил:

— Можно.

Чжан Эрцюэ хотел сказать, что Янь Цзинцзэ не похож на мужчину, но, услышав ответ Су Мосю, проглотил свои слова.

Цай Ань немного беспокоился, что Янь Цзинцзэ может навредить Су Мосю, но раз тот согласился... Наверное, второй господин хочет сам за ним присматривать?

Цай Ань сменил тему:

— Спасибо второму господину, иначе сегодня я бы лёг спать голодным!

Все устали, и после того как трое человек были назначены на ночное дежурство, остальные разбрелись по сторонам костра, чтобы поспать. Лошади стояли вокруг них.

Янь Цзинцзэ лёг рядом с Су Мосю.

Он всё это время держался из последних сил, но теперь, оказавшись в безопасности, наевшись и найдя Су Мосю, его силы оставили, и усталость накрыла с головой.

Но он не спал.

Ночь — подходящее время для тайных действий. Когда Су Мосю уснёт...

Прежде чем Янь Цзинцзэ успел приблизиться к Су Мосю, тот протянул руку и коснулся его рта.

Янь Цзинцзэ инстинктивно открыл рот, и в него положили что-то.

Это было сердце зайца.

Янь Цзинцзэ открыл глаза и посмотрел на Су Мосю.

Тот достал кусочек печени и положил ему в рот.

Посреди ночи Су Мосю отдал ему еду, которую сэкономил...

Янь Цзинцзэ улыбнулся, губы его сомкнулись на пальцах Су Мосю.

Огонь в доме не погас, а, наоборот, горел ярче, чтобы было теплее.

Они лежали в углу, укрытые овечьей шкурой. Дежурные не видели их действий, но они могли разглядеть лица друг друга.

Су Мосю широко открыл глаза, поражённый тем, как привлекательно выглядел Янь Цзинцзэ в мерцающем свете, и не смог удержать руку.

Боясь, что окружающие заметят, Янь Цзинцзэ не говорил, но в его глазах читалась нежность, а зубы слегка касались пальцев Су Мосю.

Су Мосю почувствовал, как мурашки пробежали от кончиков пальцев до самого сердца, и его сердце забилось чаще.

Ему уже двадцать два года. В его возрасте его брат уже женился, и у него было двое детей, но он сам никогда не интересовался семьёй. Мать несколько раз пыталась сосватать ему невесту, но он всегда отказывался.

Потом, по неизвестной причине, мать решила, что он хочет жениться на образованной девушке из знатной семьи, и перестала торопить его, только подталкивала к тому, чтобы он поскорее отправился в столицу на экзамены и нашёл там девушку, которая ему понравится.

Он не хотел, чтобы его женили, поэтому промолчал, а потом полностью погрузился в свои дела и больше не думал о женитьбе. Иногда женщины пытались соблазнить его, но он всегда отказывался.

Все эти уловки с красотками на него не действовали.

Он считал, что ему повезло, что он такой рассудительный и не поддаётся желаниям. Он был рождён для того, чтобы разбирать дела и быть справедливым судьёй.

Но сейчас Су Мосю вдруг понял, что он не такой бесстрастный, как думал.

Он пал!

Он испытал то, о чём говорили его друзья: «Она улыбнулась, и я всё забыл».

Только его друзья влюблялись в женщин, а он... в мужчину.

Оказывается, он любит мужчин, поэтому и не обращал внимания на женщин!

Но это тоже не так... Раньше он встречал много красивых мужчин, но почему-то не чувствовал ничего.

Хм... Наверное, те мужчины были недостаточно красивы.

Он любит мужчин, но только красивых.

Су Мосю смотрел на Янь Цзинцзэ и в одно мгновение «понял» многое.

А в это время Янь Цзинцзэ уже взял руку Су Мосю и поцеловал её ладонь.

Су Мосю застыл, не в силах пошевелиться.

В этот момент он был только рад, что он более аккуратный, чем другие, и перед сном помыл руки и лицо.

Дыхание Янь Цзинцзэ касалось его пальцев, а мягкие губы — ладони. Су Мосю вдруг почувствовал сильное желание действительно «огрбить» его.

Он хотел обладать этим человеком.

Но Янь Цзинцзэ — мужчина, который уже столько натерпелся у жунов. Как он может желать его тела?

Такое поведение Янь Цзинцзэ неправильно, он не может просто наблюдать, как тот падает.

Су Мосю не отрывал взгляда от Янь Цзинцзэ.

Тот придвинулся ближе.

Они оказались так близко, что Су Мосю инстинктивно хотел отодвинуться, но не смог, позволяя дыханию Янь Цзинцзэ касаться его лица.

Его лицо, обветренное на морозе, слегка болело, и Су Мосю пожалел, что не взял у матери баночку крема для лица перед выходом!

Ему-то всё равно, он не зарабатывает на своей внешности, но если лицо Янь Цзинцзэ станет грубым от ветра, это будет жалко.

Янь Цзинцзэ, видя, как Су Мосю глупо и растерянно смотрит на него, не сдержался и снова улыбнулся.

Он наклонился и поцеловал Су Мосю в нос, взял его руку и закрыл глаза.

Он съел сердце и печень зайца, которые дал ему Су Мосю. Его тело действительно нуждалось в питании и отдыхе.

Ветеринары у жунов были в почёте, но он выглядел как хань, и к нему относились пренебрежительно. Иногда, когда он лечил скот, ему не только не платили, но и смеялись над ним, а потом прогоняли.

Хотя он всегда подмешивал ядовитые травы в корм их овцам, из-за этого он не мог заработать денег и не мог нормально восстановить здоровье.

Янь Цзинцзэ закрыл глаза, его дыхание стало ровным.

Су Мосю, привыкший наблюдать за людьми, сразу понял, что Янь Цзинцзэ действительно уснул.

Он дал ему сердце и кусочек печени зайца, но остались ещё печень и сердце птицы. Однако Янь Цзинцзэ уже спал.

Су Мосю подумал и съел оставшееся, затем закрыл глаза.

На следующий день, ещё до рассвета, Су Мосю встал.

Огонь в доме горел всю ночь и всё ещё светил. Янь Цзинцзэ спал крепко...

Су Мосю дал знак дежурному не шуметь и вышел один.

Через полтора часа он вернулся, таща за собой козу.

Накануне, охотясь, он заметил, что в одном месте снег был взрыт, и под ним виднелись растения, которые любят козы.

Он рано утром отправился туда и, затаившись, дождался нескольких коз.

<http://bllate.org/book/16291/1468243>